

- невыполнения обязанности генетической матерью, женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, по созданию необходимых условий для проживания суррогатной матери».

Кроме того считаем, что Закон о ВРТ следует дополнить правом суррогатной матери отказаться от исполнения договора. Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 23 абзацем следующего содержания: «суррогатная мать имеет право на отказ от исполнения договора до наступления беременности, а в более поздний период – лишь по медицинским показаниям».

Внесение указанных дополнений в законодательство, регулирующее применение вспомогательных репродуктивных технологий, позволит обеспечить единообразие правоприменения, исключит возможность злоупотребления сторонами договора принадлежащими им правами. В первую очередь это касается пресечения злоупотреблений со стороны потенциальных родителей, так как в данных отношениях суррогатная мать является достаточно уязвимой стороной договора.

Панченко К. А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Панченко Кристина Анатольевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, k_ranchenko00@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Русенчик Т. М.

Суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, основной целью которого является помощь семьям или незамужним женщинам, по медицинским причинам не способным выносить и родить ребенка. Основанием возникновения правоотношений, вытекающих из суррогатного материнства, является договор. Определение правовой природы договора влияет на то, в каком нормативном правовом акте должно быть закреплено правовое регулирование отношений, вытекающих из данного договора. В доктрине существует три основных подхода к определению правовой природы рассматриваемого договора: он является гражданско-правовым, семейно-правовым или договором особого рода.

Для определения правовой природы договора важно понимать его сущность. Ввиду отсутствия легального определения договора суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь, с учетом имеющихся норм-определений, а также иных положений и их анализа можно предложить следующее понятие: «договор суррогатного материнства – соглашение, заключенное в письменной форме и подлежащее нотариальному удостоверению, по которому одна сторона – суррогатная мать оказывает другой стороне – генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, услуги по вынашиванию и рождению ребенка за вознаграждение или безвозмездно». Согласно первому подходу к определению правовой природы договора суррогатного материнства он является гражданско-правовым, поскольку соответствует всем свойственным ему юридическим признакам: стороны должны обладать дееспособностью к

заключению договора, воля сторон должна совпадать с их волеизъявлением, содержание и форма должны соответствовать требованиям законодательства.

Кроме этого, в предмет договора суррогатного материнства входят имущественные отношения, связанные с оплатой услуг, оказываемых суррогатной матерью и возмещением расходов суррогатной матери. Теоретики полагают, что именно это делает договор суррогатного материнства наиболее близким к гражданско-правовому договору возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Однако, на наш взгляд, является недопустимым считать отнесение рассматриваемого договора к категории гражданско-правовых лишь на основании данного предметного критерия, поскольку он может заключаться и на безвозмездной основе (в случаях, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо родственницей супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой).

Наиболее существенным критерием определения договора суррогатного материнства как гражданско-правового можно считать применение норм гражданско-правовой ответственности к отношениям, возникающим в случае отказа от исполнения или ненадлежащего исполнения договора (например, за несоблюдение суррогатной матерью предписаний врача или несвоевременную оплату фактическими родителями услуг, оказанных им суррогатной матерью). В данной ситуации, ввиду недостаточного развития института семейно-правовой ответственности в данной области, применение норм гражданского права представляется наиболее целесообразным.

В соответствии со вторым подходом договор суррогатного материнства имеет семейно-правовую природу в силу особенностей предмета договора и его субъектного состава. Помимо имущественных отношений, договор суррогатного материнства также регулирует неимущественные отношения, связанные с вынашиванием и рождением ребенка, установлением материнства и отцовства, которые подпадают под сферу регулирования семейного права. Ввиду специфики, выраженной в сторонах договора, может возникнуть очевидное противоречие: суррогатная мать и генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой, не вступают в семейные правоотношения. В результате реализации суррогатного материнства возникают родительские правоотношения между генетическими родителями и ребенком, рожденным суррогатной матерью, а потому элемент регулирования возникающих отношений нормами семейного права, на наш взгляд, обязателен.

На основании изложенного отметим, что правовая природа договора суррогатного материнства предопределяется, во-первых, двойственной спецификой предмета рассматриваемого договора, во-вторых, комплексным применением норм семейного и гражданского права при его заключении, исполнении, изменении и расторжении. Таким образом, считаем наиболее рациональным и правильным третий подход, согласно которому договор суррогатного материнства следует относить к договорам особого рода.